

Мелкія извѣстія.

Двадцатипятилѣтіе со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая. 2-го апрѣля 1913 г. исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти извѣстнаго русскаго путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, возбудившаго къ себѣ, въ 1870-80-хъ годахъ широкое вниманіе своими путешествіями на Новую Гвинею и въ другія отдаленныя тропическія страны, пребыванію въ которыхъ онъ посвятилъ около 12 лѣтъ своей жизни. Какъ извѣстно, М.-Маклай отправился въ это продолжительное путешествіе при содѣйствіи И. Русскаго Географическаго Общества въ 1871 г. и высадился прежде всего на сѣверовосточномъ берегу Новой Гвинеи въ бухтѣ „Астролябія“, въ мѣстности, которая и теперь сохраняетъ названіе „Берега Маклая“. Но теперь вся эта сѣверовосточная часть Новой Гвинеи составляетъ германскую колонию, а тогда она не принадлежала никому, и ея обитатели-папуасы оставались совершенно неизвѣстными, не имѣя никакихъ сношеній съ европейскими и другими культурными и даже полукультурными народами. М.-Маклай не побоялся поселиться среди дикарей и прожилъ среди нихъ 15 мѣсяцевъ, успѣвъ подъ конецъ освоиться съ ними и приобрести себѣ ихъ довѣріе и расположеніе. Принятый затѣмъ на бортъ русскимъ военнымъ клиперомъ „Изумрудъ“, онъ былъ доставленъ въ Батавію, но, оправившись тамъ отъ лихорадки, онъ не вернулся въ Россію, а предпринялъ новыя путешествія—на Малаккскій полуостровъ и на разные острова Микронезіи, при чемъ еще нѣсколько разъ посѣтилъ разныя части береговъ Новой Гвинеи, въ томъ числѣ и берегъ Маклая, гдѣ снова прожилъ среди своихъ знакомцевъ-папуасовъ около 1½ года. Занимался онъ все это время преимущественно антропологическими и этнографическими наблюденіями, отчасти зоологическими и другими, но его интересовали и политическо-гуманитарные вопросы, особенно вопросъ о вывозѣ плантаторами по контракту разныхъ островитянъ въ видѣ рабочихъ, что превратилось въ замаскированное рабство, затѣмъ объ огражденіи папуасовъ отъ привоза къ нимъ спиртныхъ напитковъ и огнестрѣльнаго оружія, наконецъ о возможности основанія на Маклаевомъ берегу русской колоніи. По всѣмъ этимъ вопросамъ онъ хлопоталъ, подавалъ кому слѣдуетъ записки и пр., и хотя почти все его старанія остались безуспѣшными, но они во всякомъ случаѣ свидѣтельствовали о томъ, насколько онъ относился гуманно къ дикарямъ,

видя въ нихъ своихъ братьевъ и стремясь избавить ихъ отъ наглої эксплоатаціи промышленниковъ. Въ Россію М.-М-й вернулся только въ 1882 г., на короткое время, для устройства своихъ запутанныхъ денежныхъ дѣлъ, при чемъ ему удалось выхлопотать пособіе на покрытіе его значительныхъ долговъ и на подготовку отчетовъ объ его путешествіяхъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ вернулся въ Австралію, въ Сидней, гдѣ скоро женился на дочери бывшаго премьера Новаго Южнаго Уэльса Маргаритѣ Робертсонъ. Окончательно возвратился онъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ своей женой и двумя дѣтьми, въ концѣ 1887-го года, но его здоровье уже было такъ разстроено долговременнымъ пребываніемъ въ тропическомъ климатѣ, что онъ скоро слегъ, былъ помѣщенъ въ клинику, пролежалъ тамъ 6 недѣль и умеръ 2-го апрѣля 1888 г. Вдова его, которой Географическое Общество исходатайствовало пенсію въ 600 р., вскорѣ вернулась въ Австралію, оставивъ Географ. Обществу всѣ бумаги и рисунки покойнаго, а также и собранныя имъ коллекціи, которыя были переданы Обществомъ въ музей И. Академіи наукъ.

Геогр. Общество поручило одному изъ членовъ своего Совѣта разобрать доставшееся ему наслѣдство, и оказалось, что только нѣкоторая часть дневниковъ можетъ быть признана болѣе или менѣе подготовленною для печати, хотя и въ нихъ встрѣчаются пропуски, тогда какъ другія записныя книжки (около 20) представляютъ „совершенно сырой несвязанный матеріалъ, не поддающійся разработкѣ безъ личнаго участія автора“. Нашлось также много рисунковъ (карандашомъ, немногіе красками) и фотографіи, но часто безъ надписей, которыя бы указывали, что они означаютъ. Совѣтъ вынужденъ былъ поэтому отложить вопросъ объ изданіи трудовъ М.-М-я до пріисканія лица, которому могла бы быть поручена обработка рукописныхъ матерьяловъ путешественника.

Прошло лѣтъ семь или болѣе, но такого лица не находилось. Тогда пишущій эти строки рѣшилъ предложить свои услуги Обществу, основываясь на томъ, что онъ давно интересовался путешествіями М. М-я, перевелъ въ 1870-хъ годахъ съ нѣмецкаго языка изъ Батавскаго журнала, его статью объ антропологическихъ особенностяхъ папуасовъ для сборника „Природа“, читалъ многія другія его статьи въ „Извѣстіяхъ“ Географическаго Общества и въ иностранныхъ журналахъ, былъ лично знакомъ съ покойнымъ, а также нѣсколько слѣдилъ за путешествіями на Новую Гвинею и за изслѣдованіями папуасовъ и другихъ народовъ въ посѣщенныхъ М.-М-емъ областяхъ. Покойный секретарь Географическаго Общества А. В. Григорьевъ отнесся вполнѣ сочувственно къ этому предложенію, доложилъ о немъ Совѣту Общества, и въ результатѣ состоялось постановленіе о передачѣ (въ 1895 г.) оставшихся послѣ М.-М-я бумагъ, для ихъ разбора и подготовки къ печати, пишущему эти строки. Послѣ произведеннаго разбора оказалось, что нѣкоторые дневники достаточно обработаны и при условіи заполнения немногихъ пробѣловъ могутъ быть подготовлены къ печати, что могутъ быть использованы и многія замѣтки въ записныхъ книжкахъ, а также и большинство рисунковъ, въ которыхъ тоже есть возможность разо-

браться. Въ концѣ-концовъ составленъ былъ планъ изданія „Путешествій“ М.-М-я въ двухъ томахъ, при чемъ въ I томъ, какъ предполагалось, должно было войти все написанное и напечатанное покойнымъ по Новой Гвинее, а въ II-ой—все дневники, статьи и замѣтки (рукописныя и печатныя), касающіеся Малаккского полуострова, Австраліи, разныхъ острововъ Меланезіи и Микронезіи. Оба тома имѣлось въ виду обильно иллюстрировать съ рисунковъ и фотографій путешественника, приложить нѣсколько его портретовъ, составить карту его путешествій, написать его біографію, наконецъ описать доставленные имъ коллекціи и сдѣлать необходимыя примѣчанія и дополненія, съ краткимъ указаніемъ того, что сдѣлано было по изученію тѣхъ же странъ и расъ послѣ М.-Маклая. Планъ этотъ былъ одобренъ Совѣтомъ Географическаго Общества, при чемъ, что касается средствъ на это изданіе, имѣлось въ виду войти съ ходатайствомъ объ особомъ пособіи, на основаніи того, что Обществомъ еще въ 1880-хъ годахъ было получено отношеніе бывшаго министра финансовъ Бунге, съ увѣдомленіемъ, что покойный Государь Императоръ Александръ III изъявилъ готовность отпустить средства на изданіе отчетовъ о путешествіяхъ М.-Маклая. Подготовка къ изданію была поѣтому начата, собраны были также матеріалы для біографіи путешественника, стала подбираться соответственная печатная литература, но затѣмъ дальнѣйшую работу пришлось приостановить до выясненія вопроса о возможности намѣченнаго изданія.

Этого выясненія однако не послѣдовало. Шли годы, а вопросъ не подвигался къ рѣшенію. Между тѣмъ А. В. Григорьевъ умеръ и дѣло еще болѣе затормозилось. Желая подвинуть его сколько нибудь, пишущій эти строки рѣшился сдѣлать маленькую пробу: онъ взялъ начало дневника перваго пребыванія М. М-я на Новую Гвинее, отобралъ подходящія для этого начала рисунки и портретъ путешественника, сдѣлалъ съ нихъ клише, выбралъ приличную бумагу формата крупнаго 8°, распорядился напечатать въ немногихъ экземплярахъ два первыхъ иллюстрированныхъ печатныхъ листа изданія и препроводилъ ихъ, въ видѣ образца, членамъ Совѣта Географическаго Общества на ихъ благоусмотрѣніе. Проба была одобрена и выражено было мнѣніе, что изданіе въ такомъ видѣ было бы вполне подходящимъ. Но вопросъ, тѣмъ не менѣе, не подвинулся къ разрѣшенію, и прошло еще около 10 лѣтъ напраснаго ожиданія. За это время много утекло воды, пишущій эти строки успѣлъ состариться, утерять силы и интересъ къ продолженію дѣла, очень его ранѣе занимавшаго, и пришелъ къ сознанію, что дѣло это, по крайней мѣрѣ лично для него, надо признать поконченнымъ и подлежащимъ, за неимѣніемъ въ немъ надобности, сдать въ архивъ.

Въ новѣйшей обширной литературѣ по Новой Гвинее и окружающимъ ее странамъ, наблюденія, собранныя 40—30 лѣтъ тому назадъ М.-Маклаемъ, конечно, не могутъ представлять особаго значенія ни по ихъ новизнѣ, ни по ихъ научной важности. Но они имѣютъ значительную историческую цѣнность, какъ наблюденія перваго русскаго путешественника-натуралиста въ тропической Меланезіи